

Становление и развитие феномена педагогической экспертизы в отечественном образовании XX – начала XXI в.

Formation and Development of the Phenomenon of Pedagogical Expertise in Domestic Education of the XX – early XXI century

Получено 14.12.2022 Одобрено 17.12.2022 Опубликовано 25.04.2023

УДК 378.1

DOI: 10.12737/1998-1740-2023-11-2-52-55

Д.В. ФЕДОТОВ,
*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск*

D.V. FEDOTOV,
*Irkutsk State University,
Irkutsk*

Аннотация

Потребность современного образования в системном анализе и комплексной оценке профессиональной деятельности, осуществляемой педагогами, актуализирует проблему поиска и обоснования способов и средств педагогической экспертизы. Целенаправленное историко-генетическое исследование процессов становления и развития феномена педагогической экспертизы в отечественном образовании позволило определить ее социально-исторические предпосылки, обозначить ключевые приоритеты, а также выявить и осмыслить основные черты и специфические особенности экспертизы труда российских учителей на протяжении XX – первой четверти XXI в. Раскрыт генезис функционального назначения экспертизы педагогического труда, обоснован приоритет гуманитарной функции экспертной оценки, обобщен опыт современного изучения и использования педагогической экспертизы в отечественной системе обучения и воспитания. Обозначены тенденции дальнейшего исследования и применения экспертизы в условиях российского образования.

Ключевые слова: экспертиза труда, педагогическая экспертиза, профессиональная педагогическая деятельность, система образования, историко-генетический анализ.

Abstract

The need of modern education for a systematic analysis and comprehensive assessment of the professional activities carried out by teachers actualizes the problem of finding and substantiating methods and means of pedagogical expertise. A purposeful historical and genetic study of the processes of formation and development of the phenomenon of pedagogical expertise in Russian education allowed us to determine its socio-historical prerequisites, identify key priorities, as well as identify and comprehend the main features and specific features of the examination of the work of Russian teachers during the XX – first quarter of the XXI century. The genesis of the functional purpose of the examination of pedagogical work is revealed, the priority of the humanitarian function of expert evaluation is justified, the experience of modern study and use of pedagogical expertise in the domestic system of education and upbringing is summarized. The trends of further study and application of expertise in the conditions of Russian education are outlined.

Keywords: labor expertise, pedagogical expertise, professional pedagogical activity, education system, historical and genetic analysis.

Заинтересованность общества и государства в осмыслении сущности и результатов педагогического труда, необходимость его всестороннего анализа и оценки повышают востребованность соответствующих инструментов, ведущее место среди которых, как свидетельствуют многочисленные исследования (Н.П. Аникеева, В.А. Бухвалов, Д.А. Иванов, Е.В. Киселёва, Я.Г. Плинер, И.Б. Умняшова и др.), занимает педагогическая экспертиза.

Педагогическая экспертиза определяется сегодня, с одной стороны, как способ оценки реального состояния и особенностей функционирования образовательной организации, позволяющий выявить имеющиеся недостатки и проблемы развития в различных сферах образовательной деятельности, в том числе и в ра-

боте конкретных учителей. С другой стороны, вслед за обнаружением недостатков в рамках экспертизы происходит поиск и обоснование оптимальных путей разрешения существующих проблем и затруднений, что позволяет обеспечить непрерывность и позитивную направленность последующего развития. Поэтому педагогическая экспертиза – это не только инструмент оценивания текущего состояния, но и средство прогнозирования путей и условий дальнейшего совершенствования как образовательной деятельности организации в целом, так и педагогического труда отдельно взятого учителя в частности.

Историко-генетический анализ исследуемого вопроса показал, что в становлении и развитии педагогической экспертизы в отечественной

педагогике можно выделить ряд этапов, каждый из которых определяется соответствующими социально-историческими предпосылками, характеризуется присущим ему содержанием и специфическими чертами и вносит свой вклад в современное осмысление феномена педагогической экспертизы.

Обращаясь к истокам проблемы педагогической экспертизы и понимания ее исходного назначения в отечественном образовании, мы обнаружили, что уже в начале 1920-х гг. в России, кардинально изменившей к тому периоду вектор своего социально-политического развития, лозунгом времени становится научная организация труда (НОТ), выразившаяся в стремлении «... *поставить каждого трудящегося на то место и на ту работу, к которой он наилучше приспособлен всей суммой своих душевных свойств и где он дольше всего и с лучшим самочувствием будет выполнять свою долю социального строительства*» [8].

В психологической науке происходит становление так называемой индустриальной психотехники, призванной объяснять произошедшие события и явления и предсказывать поведение людей в определенных условиях [9]. Ее основной задачей, как пишет, к примеру, О.Г. Носкова, являлось не только объяснение продуктов труда и состояния работника, его способностей и возможностей, но и «... *активное целенаправленное изменение поведения людей в интересах их самих, а также в интересах работодателей и общества в целом*» [9].

Именно с таких, говоря современным языком – гуманитарных – позиций, с первоначальной целью научно обоснованного поиска оптимального места и участка работы для каждого отдельно взятого работника и был впервые поставлен вопрос оценки качества трудовой деятельности, в том числе и за счет использования необходимых экспертных средств. Появляются работы ученых – юристов, психологов, педагогов, определяющих термины «экспертиза», «эксперт», раскрывающих содержание и направления экспертизы труда [8].

Одно из первых упоминаний о педагогической экспертизе как самостоятельном феномене мы встречаем у заметного отечественного психолога и педагога первой половины XX в., профессора Иркутского государственного университета М.Ф. Беляева. Известна, в частности, его работа «К проблеме педагогической экспертизы» (1925), в которой он убедительно обосновывает актуальность педагогической экспертизы, под-

робно описывает ее роль как значимого средства оценки труда учителя, дает ее определение и называет основные черты [1]. Именно квалифицированное проведение экспертной оценки учительского труда призвано, по М.Ф. Беляеву, выявить причины педагогической «*удачливости и неудачливости*» [1].

В качестве средств, необходимых для осуществления такого рода экспертизы, он в соответствии с психолого-педагогическими приоритетами того времени предлагает составление психограрм учительского труда с перечнем тех психических свойств, которые нужны для учительской профессии и разработку методики для определения наличия каждого из этих свойств [1].

Примечательно также, что М.Ф. Беляев был одним из первых отечественных ученых, обративших внимание на мотивационную функцию экспертизы, которая, по его мнению, призвана способствовать самоопределению педагога и его личностному росту, стимулировать его стремление к определенному профессиональному эталону «... *в котором сверкали бы и переливались решительно все цвета и оттенки идеального педагогического спектра*» [1].

Таким образом, первоначально функционал педагогической экспертизы понимался достаточно широко, имел выраженную личностно ориентированную и характерную развивающую направленность, а контрольно-оценочная функция экспертизы рассматривалась скорее как средство самоопределения педагога, позволяющее глубже раскрыть наиболее значимые направления его последующего личностного и профессионального самосовершенствования [10].

Дальнейший историко-генетический анализ исследуемой проблемы показал, что функциональный вектор экспертизы резко меняется к началу 30-х гг. прошлого века. В этот период в стране происходила выработка требований закона к школе и учителю, что усиливалось сложившимися на тот момент социальными обстоятельствами. В ходе проведенного исследования определено, что нарастающая потребность в квалифицированных кадрах в условиях массового обучения способствовала переосмыслению ряда вопросов, связанных с организацией народного просвещения, а также с повышением роли учителя в процессе обучения. Кроме того, остро обозначила себя проблема адекватной оценки и самооценки педагогами качества учительского труда и его показателей. Так, в докладе, опубликованном в марте 1933 г. в газете «За коммунистическое просвещение», прямо указы-

вается на то, что «... почти три четверти учителей общественных дисциплин считают свою квалификацию достаточной, несмотря на затруднения, которые у них вызывают учебные программы» [11].

С учетом сложившихся обстоятельств в 1936 г. в России была проведена первая аттестация учителей, во время которой, как свидетельствует, в частности, исследование Е.П. Ерохиной, педагога оценивали «... в том числе и по ученическим тетрадям и планам уроков» [3]. Именно в этот период повышение заработной платы и категории учителей впервые стало напрямую связываться с необходимостью «продемонстрировать уровень знаний и квалификацию» [12]. Поэтому из общего числа функций, делегированных педагогической экспертизе, на первый план выходит контрольно-оценочная функция.

Как известно, с середины 1930-х и до 1950-х гг. в отечественном образовании происходит своеобразный пересмотр отношения к педагогическому наследию предыдущей эпохи в русле его позитивно-критического использования, который оказал влияние на педагогику 1960–1970-х гг. [6]. Так, сопоставительный анализ сущностных характеристик, определяющих педагогическую экспертизу в конкретный исторический период, показал, что в 50-е гг. XX в. у исследователей вновь возникает интерес к этической стороне экспертной оценки, которую, в частности, Т.А. Меньшилова называет основой сформировавшейся впоследствии гуманитарной экспертизы [5].

Дальнейшее исследование проблемы в историко-педагогическом аспекте позволило обнаружить, что в 1980–1990-е гг. акцент в применении педагогической экспертизы постепенно смещается в сторону совершенствования экспертной оценки, организации экспертно-оценочной деятельности, формируется и развивается вплоть до настоящего времени так называемый квалиметрический подход в педагогической экспертизе (Е.Г. Булатова, А.И. Субетто, С.С. Татарченкова, В.С. Черепанов и др.).

Кроме того, 1990-е и начало 2000-х гг. характеризуются устойчивым развитием такой разновидности экспертизы в образовании, как гуманитарная экспертиза, опирающаяся на методологию гуманитарного подхода (М.В. Богуславский, С.Л. Братченко, Г.Л. Тульчинский, Б.Г. Юдин и др.), а Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьев обосновывают необходимость комплексной гуманитарной экспертизы [7].

Соответственно, к началу текущего тысячелетия отечественная педагогика накопила зна-

чительный опыт разностороннего теоретического изучения педагогической экспертизы, глубокого обоснования ее функционала и, соответственно, ее компетентного применения в качестве действенного инструмента образовательной практики. Сегодня педагогическая экспертиза по праву рассматривается как весьма значимый для современного отечественного образования многофакторный процесс, буквально пронизывающий все его сферы. Формируется и аргументируется представление о педагогической экспертизе как о сложном, полифункциональном явлении.

Так, многофункциональность педагогической экспертизы доказывают, в частности, В.А. Бухвалов и Я.Г. Плинер, выделяя в ее процедуре как минимум три этапа: оценки функциональной эффективности структурных элементов школы, составления проекта их развития и разработку плана его внедрения в практику работы школы [2].

Д.А. Иванов, подчеркивая аксиологическую составляющую процедуры педагогической экспертизы, показывает, что она обладает собственными ценностными основаниями. Автор анализирует сходства и различия между такими понятиями, как «экспертиза», «исследовательская экспертиза», «мониторинг» и «оценка» [4].

Исследуется значительный инновационный потенциал экспертизы, происходит становление так называемой экспертизы педагогических инноваций (М.В. Богуславский, И.Б. Умняшова и др.). По-прежнему актуальны вопросы профессиональной подготовки экспертов, этики экспертной деятельности (В.А. Бухвалов и Я.Г. Плинер и др.), организации экспертизы процесса воспитания (Н.П. Аникеева, Е.В. Киселёва), изучения ее возможностей в проблемно-оценочном, ресурсном и прогностическом ключе.

Таким образом, на основе комплексного историко-генетического анализа проблемы педагогической экспертизы и ее функций можно прийти к выводу о том, что данный феномен имеет важное значение для педагогической теории и образовательной практики, исследуется разносторонне и разнонаправленно на протяжении значительного периода времени. Тем самым убедительно подчеркивается важность экспертизы как педагогического явления, а также значимость ее практического применения как действенного инструмента оценки педагогического труда в целом и соответствующих сторон профессиональной деятельности учителя в частности.

Список литературы

1. Беляев М.Ф. К проблеме педагогической экспертизы. — Иркутск: Изд-во 1-й Гостиполитографии, 1925. — 15 с. (оттиск из IX сборника трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета, с. 23–35).
2. Бухвалов В.А. Педагогическая экспертиза школы: пособие для методистов, завучей и директоров школ. — М.: Центр «Пед. поиск», 2000. — 160 с.
3. Ерохина Е.П. Работа учителя трудна и почетна: уровень нагрузки и оплаты труда советского учителя в 1930-е гг. (по материалам Мордовии) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 5. — С. 18–22.
4. Иванов Д.А. Экспертиза в образовании: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 336 с.
5. Конева Е.В. Психологическая гуманитарная экспертиза: учебно-методическое пособие. — Ярославль: ЯрГУ, 2019. — 52 с.
6. Кречко Д.А. Категория «образование» в отечественной педагогике 50-х–80-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Хабаровск, 2009. — 23 с.
7. Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза: методология и смысл. — М.: Смысл, 2008. — 133 с.
8. Липманн О. Психология профессий / пер. с нем. под ред. Л.Г. Оршанского. — Пг.: «Academia», 1923. — 106 с.
9. Носкова О.Г. Московская школа психотехники (к 115-летию И. Н. Шпильрейна и 110-летию С.Г. Геллерштейна) // Методология и история психологии. — 2006. — Том 1. Выпуск 2. — С. 31–46.
10. Федотов Д.В. Гуманитарная экспертиза образования: историко-педагогический контекст становления и развития // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием. — Иркутск, 2022. — С. 481–485.
11. Школам — политически грамотного и подготовленного обществоведа // За коммунистическое просвещение. — 1933. — 27 марта. — С. 3.
12. Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. — М., 2011. — 359 с.

References

1. Belyaev M.F. On the problem of pedagogical expertise. Irkutsk: Publishing House of the 1st Gostypolitography, 1925. 15 p. (an impression from the IX collection of works of professors and teachers of Irkutsk State University, pp. 23–35).
2. Bukhvalov V.A. Pedagogical examination of the school: a manual for methodologists, head teachers and school principals. M.: Center «Pedagogical search», 2000. 160 p.
3. Erokhina E.P. The work of a teacher is difficult and honorable: the level of workload and remuneration of a Soviet teacher in the 1930s (based on the materials of Mordovia) // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2016. No. 5. pp. 18–22.
4. Ivanov D.A. Expertise in education: studies. manual for students. higher studies. institutions. M.: Publishing Center «Academy», 2008. — 336 p.
5. Koneva E.V. Psychological humanitarian expertise: educational and methodological manual. Yaroslavl: YarGU, 2019. 52 p.
6. Krechko D.A. The category «education» in Russian pedagogy of the 50s-80s of the XX century: abstract. dis. ... candidate of pedagogical Sciences. Khabarovsk, 2009. 23 p.
7. Leontiev D.A., Ivanchenko G.V. Complex humanitarian expertise: methodology and meaning. M.: Meaning, 2008. 133 p.
8. Lipmann O. Psychology of professions / trans. from it. edited by L.G. Orshansky. Pg.: «Academia», 1923. 106 p.
9. Noskova O.G. Moscow School of Psychotechnics (to the 115th anniversary of I. N. Shpilrein and the 110th anniversary S.G. Gellerstein) // Methodology and history of psychology. 2006. Volume 1. Issue 2. pp. 31–46.
10. Fedotov D.V. Humanitarian expertise of education: historical and pedagogical context of formation and development // Social processes in modern Russian society: problems and prospects. Materials of the VI All-Russian Scientific Conference with international participation. Irkutsk, 2022. pp. 481–485.
11. Schools — a politically literate and trained social scientist // For Communist enlightenment. 1933. 27 March. p. 3.
12. Ewing E.T. Teachers of the Stalinist era: power, politics and school life of the 1930s. M., 2011. 359 p.